

О. В. Яншина

О ВОЗРАСТЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ КЕРАМИКИ ЮЖНОГО КИТАЯ

АННОТАЦИЯ. Прошло почти десять лет с тех пор, как для ранней керамики Южного Китая были получены радиоуглеродные даты, свидетельствующие о том, что она является древнейшей в мире. Такую возможность продемонстрировали исследования в пещерах Юйчаньянь и Сяньженьдун, отодвинувшие время возникновения керамической посуды в этом регионе к 21 300–19 500 кал. л.н., что на несколько тысяч лет раньше, чем в других районах Восточной Азии. Несмотря на столь существенный разрыв, новые датировки были практически сразу приняты научным сообществом, хотя в последнее время их критические оценки все же стали появляться в литературе. В статье дается общий обзор проблем, связанных с новыми датировками, и показывается, что соглашаться с ними пока преждевременно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, неолитизация, ранняя керамика, хронология

УДК 903.02(512)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-142-163

ЯНШИНА ОКСАНА ВАДИМОВНА — к.и.н., с.н.с. отдела этнографии народов Америки, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: oyanshina@mail.ru

Прошло почти десять лет с тех пор, как для ранней керамики Южного Китая были получены датировки, свидетельствующие о том, что она древнейшая в мире. Сначала такую возможность продемонстрировали материалы пещеры Юйчаньянь.¹ Возраст найденной здесь керамики был установлен в пределах 17 150–18 600 кал. л.н. (Boaretto et al. 2009). Затем это же подтвердили работы в пещере Сяньжэньдун, отодвинувшие время появления керамики на юге Китая до 21 300–19 500 кал. л.н. (Wu et al. 2012). Эти открытия существенно изменили контуры дискуссии об особенностях становления гончарства на востоке Азии. Если ранее были основания полагать, что керамика появилась в Китае, Японии и на Амуре практически одновременно, то в свете новых исследований юг Китая отчетливо обозначился как регион, где это случилось, как минимум, на несколько тысячелетий раньше. Несмотря на столь существенный разрыв, новые датировки были практически сразу приняты научным сообществом, хотя в последнее время критические оценки все же стали появляться в литературе (Kuzmin 2013; Yanshina, Sobolev 2018; Izuka 2018). Поэтому далее я предлагаю общий обзор проблем, связанных с установлением хронологии ранней керамики Южного Китая.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

В Китае, как и в других регионах Восточной Азии, ранняя керамика была обнаружена уже после того, как в историографии сложились региональные схемы культурной хронологии, в которых появление керамической посуды прочно ассоциировалось с наступлением неолита. По этой причине ранней здесь принято считать керамику предшествующего времени, т. е. донеолитическую, хотя в начавшейся затем дискуссии памятники с ранней керамикой стали обозначаться как ранне- или начально-неолитические.

В Китае к этому кругу относят все стоянки, предшествующие по времени раннеземледельческим культурам шаншань, пентоушань, пэйлиган, хоули, синлунва и др. Хронология последних в обобщенном формате устанавливается в интервале 9000–7000 кал. л.н. (Liu, Chen 2012; Shelach-Lavi 2015), хотя некоторые памятники этих культур могут иметь более древний возраст (рис. 1Б). В бассейне Янцзы к их числу относятся стоянки Шаншань и Пентоушань, где по отощителю в керамике получены даты в интервале 11 200–9000 кал. л.н., а в бассейне Хуанхэ — стоянка Цышань, для которой определена серия дат по пеплу в интервале 10 600–8500 кал. л.н. Во всех указанных случаях ранние датировки по разным причинам оспариваются. Если же их принимать, то тогда оказывается, что диапазоны существования раннеземледельческих культур и памятников с ранней керамикой перекрывают друг друга. Это обстоятельство вносит некоторую долю неопределенности в установление круга памятников с ранней керамикой, которая усугубляется отсутствием их приемлемой систематизации. Они рассеяны по огромной территории (рис. 1А) и представляют совершенно разные в культурном и хозяйственном отношении группы людей. Кроме того, в свете новых датировок их хронология оказывается растянутой более чем на десять тысяч лет, но при этом остается неясно, как они менялись во времени.

В литературе принято отдельно рассматривать раннюю керамику южных и северных районов Китая, поскольку в верхнем палеолите они представляли собой две обособленные культурные зоны, граница между которыми проходила по междуречью Янцзы и Хуанхэ (Bar-Yosef, Wang 2012; Qu et al. 2013). К югу от нее продолжали развиваться галечные индустрии, восходящие к более ранним традициям обработки камня, а северные районы стали зоной распространения

¹ Наименование памятников приводится по таблице соответствия транскрипций пиньинь и Палладия.

пластинчатых и микропластинчатых индустрий. Комплексы с ранней керамикой унаследовали эти различия. При этом на юге они отличаются культурной однородностью и тяготеют к соседним регионам Юго-Восточной Азии, а на севере разобщены территориально и неоднородны. На основании суммы признаков северные памятники с ранней керамикой можно разделить на три группы.

Первую представляют стоянки, расположенные на севере Маньчжурии в бассейнах рек Сунгари и Уссури: Таошань (Yang et al. 2017; Zou et al. 2017), Сяонаньшань (НРМ 1972; IACASS 1971), Хоутаомуга (Kunikita et al. 2017; Wang, Sebillaud 2019) и Шуанта (RCCFAJU 2015; Kunikita et al. 2017). Их возраст ограничен датами в диапазоне 15 200–10 500 кал. л.н. По своей хронологии, ареалу и особенностям культурного комплекса они тяготеют к амурским культурам с ранней керамикой — осиповской и громатухинской. По-видимому, на рубеже плейстоцена и голоцена вся эта территория развивалась по единому сценарию. Изотопный анализ нагара на посуде стоянок Хоутаомуга и Шуанта, а также ряда амурских стоянок свидетельствует о том, что уже в то время здесь сложилось хозяйство, ориентированное на эксплуатацию рыбных ресурсов (Kunikita et al. 2013; 2017). На это же указывают топография стоянок и весь последующий вектор развития местных культур, оставшихся в рамках присваивающего хозяйства вплоть до рубежа эр.

Вторую группу составляют памятники Китая, расположенные в провинции Хэбэй и в верховьях реки Хуайхэ: Дунхулинь (Zhao et al. 2003; Xia et al. 2012), Наньчжуантоу (Guo, Li 2002; Zhao et al. 2003), Юйцзягоу (Guo, Li 2002; Zhao et al. 2003; Кузьмин 2014) и Чжуаньнянь (Li et al. 2017; Yang et al. 2014), Лицзягоу (Wang et al. 2015) и Линцзин (Li et al. 2017). Хронология их ограничена датами (12 700)11 250–8700² кал. л.н. Данная группа выглядит наиболее разрозненной. Объединяют ее микропластинчатые индустрии, эпизодические находки пришлифованных рубящих орудий, а также регулярное присутствие в комплексах зернотерок и терочных плит. В культурных отложениях, на орудиях и керамике из этих памятников находят остатки злаков, желудей, орехов и корнеплодов. По этой причине они воспринимаются в качестве основы, на которой в Китае шло формирование земледелия (см. обзор в: Liu 2015). Керамика на всех стоянках разная, общим является лишь ее резкое отличие от керамики более поздних раннеземледельческих культур.

И наконец, третья группа объединяет памятники, отражающие плохо вычленимый пока этап непосредственного формирования земледельческих культур. Они демонстрируют характерный для них комплекс признаков, но в то же время отличаются от них тем или иным способом — обликом керамической посуды, как в случае с культурой сяохэси на юге Маньчжурии (Wagner 2006), расположением, как в случае с пещерой Бяньбяньдун на Шаньдуне (Sun et al. 2014), или же просто чуть более ранним возрастом, как в случае со стоянкой Чжанматунь на Шаньдуне (Wu et al. 2014). Хронология этой группы пока также неопределенна, верхнюю ее грань маркирует появление раннеолитических культур — 8200 кал. л.н., а нижняя надежно не устанавливается.

Суммируя все данные, хотелось бы подчеркнуть следующее. В свете новых датировок получается, что на севере Китая керамика появилась намного позже, чем на юге, и чуть позже, чем в Японии и на Амуре. Сначала это случилось на севере Маньчжурии, затем в окрестностях Пекина и только потом на Хуанхэ и Шаньдуне (рис. 1Б). Такое очевидное движение керамики с севера на юг свидетельствует о том, что южные регионы не могли быть центром, под влиянием которого она проникла на север Китая. Это означает, что появление керамики на севере и на юге Китая могло происходить независимо.

² В скобках указана самая ранняя дата из самого нижнего слоя 6 стоянки Наньчжуантоу. Она часто используется для установления хронологии ранней керамики этого памятника, однако в публикациях отмечается, что находки керамики были сделаны здесь только в слое 5 (Guo, Li 2002).

РАННЯЯ КЕРАМИКА ЮЖНОГО КИТАЯ

Все памятники с ранней керамикой на юге Китая являются многослойными пещерными стоянками (Lu 2010; 2012). Расположены они компактно в среднем течении реки Жемчужной. Вместе с другими аналогичными, но бескерамическими памятниками они представляют довольно гомогенную культурную группу. Основу их комплексов составляют простейшие галечные индустрии, сопровождающиеся скоплениями ракушек, подшлифованными орудиями из кости, рога и раковин, а в отдельных случаях — единичными находками керамики и погребений. В настоящий момент известно уже несколько десятков таких памятников (Feng, 2000; Zhou 2000; Wu, Zhao 2003). Единого обозначения для них в литературе нет, поэтому далее по тексту будем именовать их культурой ЦЮО по названию наиболее известных стоянок: Цзэнпьянь, Юйчаньянь и Сяньжэньдун.

Степень оседлости культуры ЦЮО неясна. Кроме очагов и единичных погребений, на ее памятниках ничего не найдено. В хозяйстве наибольшее значение имела охота на оленей и мелких хищников, кроме того, люди охотились на азиатского буйвола и кабана. Новым для палеолита объектом добычи стали птицы, причем в большинстве своем водоплавающие. На увеличивающееся значение акваресурсов указывает наличие среди фаунистических остатков костей рыб. Но главной новацией культуры ЦЮО стало собирательство пресноводных и наземных моллюсков. Буквально во всех пещерах находят их большие скопления. С этим нередко связывают и появление керамической посуды, полагая, что ее использование облегчало извлечение из раковин мяса улиток. Какое-то место в диете занимали также растения. На это прямо указывают следы кариеса на зубах людей, погребенных в пещере Цзэнпьянь (IACASS 2003: 420-421), а также археоботанические остатки, среди которых определены дикий виноград, слива, китайский крыжовник, черемуха и клубнеплоды, в том числе таро. На некоторых стоянках найдены остатки риса. Единичные его фитолиты обнаружены в заполнении очагов на стоянках Нюландон, Даянь и Цзэнпьянь, а более многочисленные их сборы происходят из культурных слоев пещер Сяньжэньдун, Дяотунхуань и Юйчаньянь. На этом основании некоторые исследователи считают, что рис уже в это время входил в пищевую рацион.

Одной из главных проблем в изучении культуры ЦЮО является установление ее возраста. До недавнего времени ее датировали в интервале 12 000–8000 некал. л.н. (Lu 2010; Huang 2008; Zhao 1998; Chen 1999), однако в свете новых исследований ее хронология определяется уже в гораздо более широком диапазоне — 17 500–8400 некал. л.н. Ключевое значение для разработки этого круга вопросов имеют стоянки Сяньжэньдун, Юйчаньянь и Цзэнпьянь. Далее их материалы будут рассмотрены более подробно, с тем чтобы показать основания, на которые опирается текущая оценка их возраста.

СЯНЬЖЭНЬДУН И ДЯОТУНХУАНЬ

Пещеры Сяньжэньдун и Дяотунхуань расположены в долине р. Янцзы в районе оз. Поянху (рис. 1). Они находятся в 800 м друг от друга, содержат одинаковые материалы и резко отличаются от других известных в этом районе памятников. Раскопки Сяньжэньдуна проводились в 1960-х годах (JPCRAC 1963; JPM 1976), по их результатам здесь было выделено два раннеолитических горизонта (Zhao 1998; Chen 1999; Zhang 1999). В 1993–1995 гг. под руководством Р. Макниша была раскопана пещера Дяотунхуань, а на стоянке Сяньжэньдун было дополнительно вскрыто около 6 кв. м. Результаты этих работ были опубликованы на английском языке и имели большое

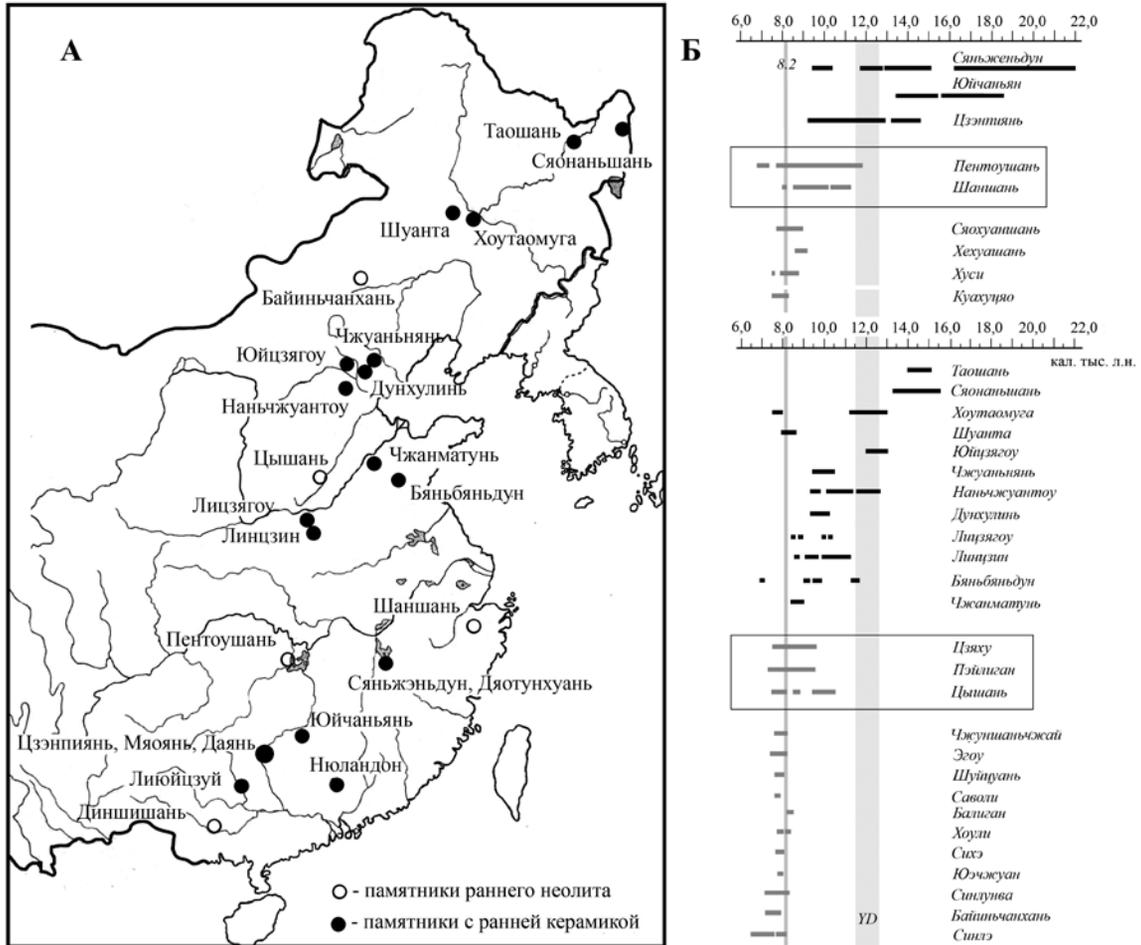

Рис. 1. Карта памятников и схематическое представление хронологии памятников с ранней керамикой и раннеземледельческих памятников Китая

значение для изучения неолита Китая (MacNeish, Libby 1995; MacNeish 1996; 1999; MacNeish et al. 1998): именно тогда в обеих пещерах были выделены палеолитические слои, получена большая серия калиброванных дат, проведены палинологические, зооархеологические и палеоботанические исследования, а также обнаружена керамика, сопоставимая по времени и облику с древнейшими керамическими комплексами Японии и России. На этой основе Макниш разработал общую схему перехода от палеолита к неолиту в провинции Цзянси, в которой им были выделены пять фаз: верхний палеолит (*янцзы*), эпипалеолит (*даянь*) и три ранненеолитические фазы (*сянь*, *ван* и *цзянси*). Следует, однако, отметить два обстоятельства.

В схеме Макниша оказалось отражено лишь обобщенное представление о динамике изменения материальной культуры обитателей обеих стоянок, а не реальная хронологическая последовательность их заселения, основанная на выделении в их отложениях отдельных горизонтов обитания (см. подробнее: Yanshina, Sobolev 2018). Так, фаза *янцзы* была выделена по материалам Дяотунхуаня, фазы *даянь* и *сянь* — по материалам Сяньжэньдуна, а фазы *ван* и *цзянси* — на основе материалов обеих стоянок. Кроме того, схема Макниша опиралась преимущественно на перекрестные датировки. Хотя в 1993–1995 гг. были получены 34 радиоуглеродные даты, почти все они были отвергнуты им, так как выглядели неоправданно удревленными и не соответствовали типологии находок.

Рис. 2. Керамика из западной части пещеры Сяньжэньдун. 1 – слой 3 (JPCRAC, 1963: 7); 2 – слой 3C1b (Wu et al 2012: fig. S1); 3 – слой 2A (Wu et al 2012: fig. S2); 4 – слой 2A (Wu et al 2012: fig. S3). Обратите внимание, исходя из условий залегания только одна находка соотносится с фазой сянь

Особенность пещер Сяньжэньдун и Дяотунхуань в том, что здесь представлены сразу три горизонта с ранней керамикой. Однако составить точное представление об облике керамики и хронологии каждого из этих горизонтов невозможно из-за отсутствия достаточной информации. Наиболее специфична керамика самой ранней фазы *сянь*, поскольку для нее характерна обработка поверхностей зубчатым инструментом (рис. 2, 2-3), тогда как на керамике фаз *ван* и *цзянси* представлены уже только веревочные оттиски. Аналогии керамике фазы *сянь* Макниш находил в дальневосточных стоянках Устиновка-3 и Хумми, а для ее датирования использовал лишь одну дату, казавшуюся ему наиболее приемлемой: $12\ 530 \pm 140$ (BA95145). Что касается керамики фаз *ван* и *цзянси*, то первую Макниш связывал с материалами пещеры Юйчаньянь и датой $10\ 870 \pm 240$ (ZK-39), а вторую — с материалами раннеземледельческой культуры пентоушань и датой 8825 ± 210 (ZK92).

Пещере Сяньжэньдун в литературе уделяется наибольшее внимание, т.к. самая ранняя керамика фазы *сянь* была найдена только здесь. Однако с археологической точки зрения этот памятник является ненадежным источником. Текущие представления о нем опираются на очень ограниченные раскопки Макниша. Дополнить их данными, полученными китайскими специалистами в ходе предыдущих работ, гораздо более масштабных, невозможно из-за очень сложной стратиграфии. В работах разных лет количество слоев, их обозначения и характеристика существенно варьируют. Кроме того, в отложениях пещеры имеется много нарушений, особенно явных в верхней части толщи с находками культур хэмуду и луншань. На это же указывает распределение ранней керамики по всей толще отложений, что хорошо видно из статистических таблиц (MacNeish 1996; Hill 1995).

Находки ранней керамики были сделаны в слоях 3C1a и 3C1b, представляющих нижнюю часть слоя 3 на западе пещеры. В отношении этих слоев в отчетах имеется много противоречий. Например, дата, принятая Макнишем для установления хронологии фазы *сянь*, в разных публикациях соотносится то со слоем 3C1b, то со слоем 3C1a, сам слой 3C1b описывается в них то как линзовидная прослойка в основании слоя 3C1a (MacNeish 1996: fig. 4), то как самостоятельный слой (MacNeish, Libby 1995). Соответственно, к фазе *сянь* Макниш относил то оба эти слоя, то

только слой 3C1b (ср.: MacNeish et al. 1998: 38 и MacNeish 1996; 1999). Причина этой неразберихи не только в том, что слои 3C1a и 3C1b были трудноразличимы, но и в распределении находок. Так, керамика с зубчатой обработкой, ставшая основанием для выделения фазы *сянь*, залегала в слое 3C1b сама по себе, а в вышележащем слое 3C1a — уже вместе с веревочной керамикой, характерной для фазы *ван*. Кроме того, надо отметить, что отложения, характерные для слоя 3, полностью отсутствовали в восточной части пещеры, хотя характерная для них керамика была найдена там в слое 2 вместе с обломками посуды более позднего облика.

В 2005 г. были опубликованы результаты TL-датирования керамики из пещеры Сяньжэньдун (Wu et al. 2005). Образцы отбирались из четырех ее слоев в соответствии со схемой Макниша. Раннюю керамику представляли образцы из слоев 2–4, более позднюю — из слоя 1. Полученные датировки в целом подтвердили оценки Макниша, хотя даты самой ранней керамики оказались все же моложе, чем он предполагал (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

TL-датировки керамики из пещеры Сяньжэньдун

Образец	Слой	Дата
WX20	1 (1)	3720±300
WX09	2 (2C, 2B)	7850±700
WX02	3 (3C1a, 3B2, 3B1)	11 400±1000
WX01	4 (3C1b)	10 900±10001 ³

В 2009 г. в пещере Сяньжэньдун были проведены дополнительные исследования, направленные на уточнение хронологии памятника и степени сохранности его отложений (Wu et al. 2012). С этой целью на стоянке были зачищены уже имевшиеся разрезы и отобраны новые образцы для датирования. Исследования эти не только подтвердили ранние датировки для горизонтов с керамикой, но и существенно удревели их возраст. Однако их результаты вызывают много вопросов (Yanshina, Sobolev 2018).

Первое, на что необходимо обратить внимание, это сильная асимметрия в распределении полученных датировок по слоям, никак не связанная с интенсивностью обитания (рис. 3). В западной части пещеры для верхней части отложений (слои 3B2 и выше) получены только четыре даты из 27, а в восточной (слои 2A1–2A) — только четыре даты из 21. В результате фазы *ван* и *цзянси* из схемы Макниша остались почти без датировок.

Далее, сами образцы для датирования не имели точной привязки к местам обнаружения ранней керамики, поскольку были получены при зачистке разрезов (Kuzmin 2013). Связь их с керамикой устанавливалась только через их общую принадлежность к одним и тем же слоям. Однако ввиду сложного характера стратиграфии памятника и многочисленных нарушений культурного слоя подобный подход представляется недостаточным, причем даже в том случае, если разбивка разреза на слои, из которых отбирались образцы для датирования, точно соответствовала стратиграфической колонке Макниша.

В западной части пещеры для определения времени появления керамики были использованы только датировки слоя 3C1b, которые кучно укладывались в интервал 18 520±140 (BA95143) — 16 165±55 (BA10264). Однако из отчетов Макниша совершенно не ясно, что представлял собой

³ Эти даты аналогичны TL-датам керамики стоянки Цзэнпьянь: 10370±870 (Chi 2002).

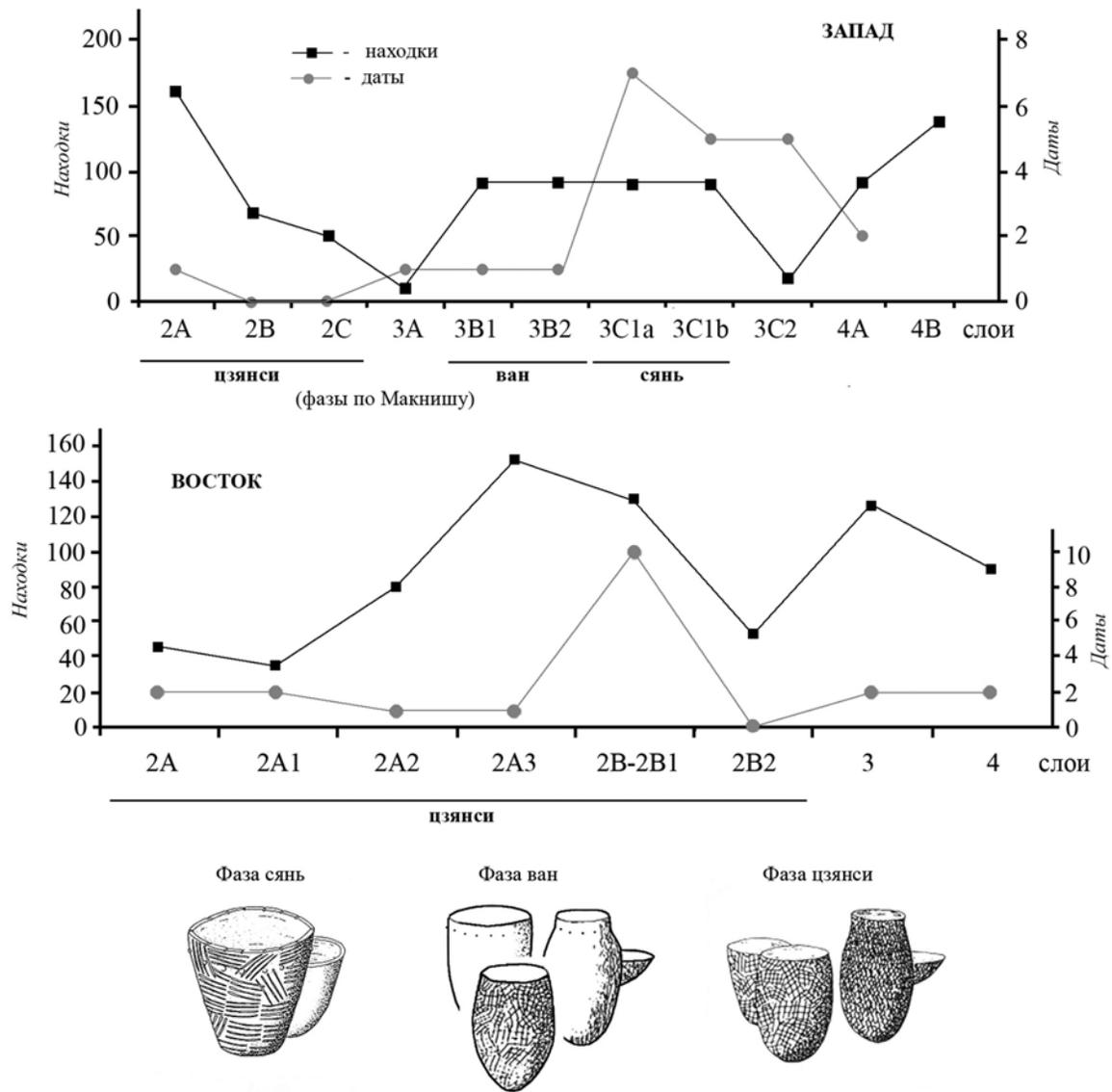

Рис. 3. Распределение общего числа находок и дат в отложениях пещеры Сяньжэньдун в соответствии со слоями, выделенными Р.Макнишем.

В общее число находок включены изделия из камня (MacNeish et al 1998), керамика (MacNeish 1996), а также находки из кости, рога и раковин независимо от наличия на них следов обработки (MacNeish 1996).

Внизу показаны типы сосудов, представляющие фазы сянь, ван и цзянси (по MacNeish 1999)

этот слой в общей стратиграфии памятника, а в более ранних отчетах китайских исследователей он вообще не выделен. Учитывая разночтения в отчетах Макниша и распределение находок в целом, вполне вероятно, что слои 3C1b и 3C1a представляли собой единый горизонт. В этом случае установление времени появления керамики в пещере усложняется еще сильнее, т.к. даты из слоев 3C1b и 3C1a имеют очень большой разброс значений — от $18\,520 \pm 140$ (BA95143) до $12\,530 \pm 140$ (BA95145). При этом ни одна из них контекстуально не привязана к находкам керамики, а следовательно, нет никаких оснований для ответа на вопрос, какие из этих дат можно использовать для датирования керамики, а какие нет. В таких условиях даты могут определять не точный возраст находок, а лишь *возможный* диапазон их датирования.

Для определения возраста фазы *сянь* в работе (Wu et al. 2012) использовались также материалы восточной части пещеры. Макниш отмечал, что слой 3 там вообще отсутствовал, однако в слоях 2В и 2А3 отдельные фрагменты керамики фаз *сянь* и *ван* все же были найдены. В 2009 г. для этих слоев была получена большая серия дат в интервале $17\ 460 \pm 210$ (ВА95140) — $16\ 110 \pm 140$ (ВА95139), которые сыграли в рассуждениях важную роль. С одной стороны, они точно соответствовали датам слоя 3С1b, а с другой — не имели существенных расхождений, как в случае с датами слоя 3 на западе пещеры.

Однако согласно микроморфологическому анализу, проведенному авторами все той же публикации, слой 2 в восточной части пещеры признан выбросом грунта с другого участка стоянки (Wu et al. 2012). Это соответствует наблюдениям Макниша о перемешанном характере находок из слоя 2 на востоке пещеры. Однако все даты отсюда оказались на удивление кучными, и это притом что мощность слоя 2 около метра. Как это могло произойти, неясно. Более того, по составу находок Макниш относил слой 2 к фазе *цзянси*, имеющей аналогии в культуре пентоушань, которая никак не может иметь возраст, соответствующий этим датам. Последнее обстоятельство подчеркивает, сколь ошибочным может быть датирование отложений без контекстуального анализа находок.

Другим примером этому могут стать памятники, где недавно были получены прямые даты по керамике, оказавшиеся намного моложе дат по образцам из слоев, в которых она залегала (стоянка Линцзин /Li et al. 2017/; пещера Духов /Lampert et al. 2003/). На это же указывают и TL-даты керамики из самого Сяньжэньдунуна.

И наконец, еще одно обстоятельство. Для оценки материалов пещер Сяньжэньдун и Дяотунхуань большое значение имеет их расположение в отрыве от основного ареала культуры ЦЮС. На этот факт обычно не обращают внимания, хотя целая цепь наблюдений указывает на то, что перед нами памятники, явно выпадающие из общей схемы, в которой на одном полюсе стоят стоянки культуры ЦЮС, локализованные в бассейне р. Жемчужной, а на другом — раннеземледельческие культуры пентоушань и шаншань, локализованные соответственно в среднем и нижнем течении р. Янцзы. В этой схеме Сяньжэньдун и Дяотунхуань занимают, таким образом, промежуточную позицию.

Здесь надо отметить, что палеолитические стоянки в бассейне р. Янцзы крайне малочисленны и по своему облику резко отличаются и от материалов пещер Сяньжэньдун и Дяотунхуань, и от материалов культуры ЦЮС в целом (Wang 2003; Huang 2008; Qu et al. 2013). Поэтому нельзя исключить, что необычное расположение пещер Сяньжэньдун и Дяотунхуань может отражать либо смещение носителей культуры ЦЮС в бассейн р. Янцзы в процессе перестройки их хозяйства, либо усиление ее влияния здесь. Согласуется с этим предположением и отмечаемое всеми специалистами сходство керамики и погребений культуры ЦЮС и раннеземледельческой культуры пентоушань. Однако новые датировки пещеры Сяньжэньдун противоречат этой картине, поскольку связывают самые ранние датировки культуры ЦЮС именно с бассейном Янцзы, а не с ее основным ареалом.

В этой связи интересно, что в Сяньжэньдуне и Дяотунхуане обнаружены также материалы, аналогичные культуре пентоушань (фаза *цзянси*), хотя сами эти стоянки нельзя считать ее типичными памятниками. Во-первых, они очевидно более ранние — самая поздняя дата отсюда 8825 ± 210 (ZK-92), она почти на пятьсот лет старше дат культуры пентоушань. Во-вторых, обе стоянки расположены в пещерах, что совсем нехарактерно для этой культуры. Кроме того, известно, что в районе оз. Поянху классические памятники культуры пентоушань отсутствуют, а первые неолитические поселения появляются здесь только в эпоху культуры хэмуду (Xu et al. 2016).

Все сказанное заставляет думать, что в верхних горизонтах пещер Сяньжэньдун и Дяотунхуань, связанных с фазой *цзянси*, может быть представлен поздний этап развития культуры ЦЮС, близкий по времени к формированию культуры пентоушань. С этой точки зрения материалы фазы *цзянси* аналогичны третьей группе памятников с ранней керамикой из северных районов Китая.

Эти рассуждения, однако, опять же наталкиваются на вновь полученные датировки, поскольку они удревяют не только время появления керамики на юге Китая, но и время формирования культуры пентоушань. Выше уже отмечалось, что для верхней пачки отложений в материалах пещеры Сяньжэньдун получено очень мало дат. С фазой *цзянси* можно связать только несколько датировок из верхней части слоя 2 на востоке пещеры, они находятся в интервале $11\,840 \pm 380$ (BA99038) — $10\,210 \pm 50$ (BA09891), таким образом удревяя время формирования культуры пентоушань на два-три тысячелетия.

Таким образом, нет сомнения в том, что пещеры Сяньжэньдун и Дяотунхуань содержат раннюю керамику, но точно определить ее возраст исходя из имеющихся материалов невозможно, и только новые раскопки с более строгой методикой способны решить эту проблему. Пока же ее *возможная* хронология может быть установлена лишь в очень широком диапазоне дат, полученных в слоях 3 и 2, а также на основе TL-дат.

ПЕЩЕРА ЮЙЧАНЬЯНЬ

Пещера Юйчаньянь расположена в провинции Хунань на водоразделе Янцзы и Жемчужной (см. рис. 1). Раскопки ее проводились в 1993–1995 г., результаты их опубликованы только в форме краткой статьи (Yuan 2002). В ходе этих работ было вскрыто 46 кв. м и собран богатый материал, в том числе керамика, близкая по облику к керамике фазы *ван* пещеры Сяньжэньдун. В 2004–2005 гг. было дополнительно вскрыто еще 15 кв. м (Boaretto et al. 2009). При этом для уточнения хронологии по всей толще отложений для датирования отбирались образцы угля и кости. В результате была получена большая серия датировок, подтвердивших ранний возраст найденной в пещере керамики.

Во время первых раскопок в пещере Юйчаньянь были выделены два горизонта, однако в публикации почти все находки характеризуются без указания условий их залегания, т. е. как единый комплекс, типичный для культуры ЦЮС. Оговаривается только, что в нижней части отложений была найдена вся керамика, фитолиты рисовой шелухи, а также остатки выровненного с помощью глины пола, а в верхней — многочисленные зольные ямы и кострища, перемежающиеся тонкими прослойками ожелезненной и обожженной глины. При этом надо отметить, что культурные отложения залегали в пещере под очень сильным уклоном. По уровню материкового основания перепад высоты между восточной и западной частями пещеры составлял 1,2 м на 12–15 м (Boaretto et al. 2009), а мощность отложений варьировала соответственно от 1,2 до 1,8 м, причем основная часть находок залегала в западной, более низкой части пещеры (Yuan 2002: 157–158).

Керамика была тоже обнаружена на западе, залегала она довольно компактным скоплением. Сколько всего ее найдено, неясно, но сообщается о двух сосудах, один из которых реконструирован (Yuan 2002: fig. 7). Слои с керамикой в публикации 2009 г. получили обозначение 3E-H (Boaretto et al. 2009: tabl. 1) или 3H (Cohen et al. 2017: 44). По углю из слоя 3E получена дата $13\,680 \pm 270$ (BA95058), а по керамике из слоя 3H⁴ — две даты: $11\,970 \pm 120$ (BA95057a) и $14\,390 \pm 230$ (BA95057b)

⁴ В качестве материала, по которому получены даты, в статье автора раскопок указываются «гуминовые кислоты» и «керамика» (Yuan 2002: 164), а в других публикациях — «керамика» и «нагар» (Boaretto et al. 2009).

(Yuan 2002). В 1997 г. опубликованы еще три даты по костям животных: 8432 ± 610 (ZK2903), 9076 ± 399 (ZK2902) и 7931 ± 413 (ZK2901) (Chen 1999). Раскоп, в котором были собраны продатированные кости, прямо примыкает к участку, где залежала керамика. Несмотря на то что эти даты в последующем практически не упоминались в литературе, они могут быть связаны с самой верхней частью отложений памятника, которая была уничтожена до начала археологических исследований (Cohen et al. 2017: 44). Возраст памятника по результатам работ 1993–1995 гг. в целом оценивался в интервале 12 000–10 000 некал. л.н.

О работах 2009 г. также нет детальной информации. Несколько шурфов были заложены вокруг старого раскопа, однако как точно они соотносятся с ним, неясно. В западной части пещеры вся толща отложений была разделена на две литостратиграфические пачки, что соотносится с наблюдениями, сделанными в ходе работ 1993–1995 гг. Верхняя пачка мощностью около 80 см содержала многочисленные прослойки пепла, кальцинированных отложений и красной глины, представлявшие собой остатки кострищ. В восточной части подобные прослойки не обнаружены, а в центральной единичны. Описания нижней пачки не приводятся. Отложения в пещере, кроме того, были разделены на слои, получившие обозначения 3А-I, из них и отбирались образцы для датирования в 2009 г. Как эти слои соотносятся с двумя выделенными в западной части пещеры литостратиграфическими пачками, не указывается. Разрезы отсутствуют, поэтому неясно, как эти слои представлены на разных участках пещеры и каковы их характеристики.

Остаются непонятными и принципы отбора образцов для датирования, так как нет ни одной секции, где бы отложения были продатированы сверху донизу. Анализ опубликованных дат показывает, что по глубине залегания они распадаются на две пачки. Верхняя (230 см и выше) связана со слоями 3А-С, все даты отсюда согласованно укладываются в интервал $12\ 440 \pm 40$ (ВА05898-1) — $11\ 635 \pm 28$ (ВА05895-1). Всего таких дат 15. Нижняя пачка (начиная с 250 см и ниже) связана со слоями 3Е-Н, в которых и залежала керамика. В 2009 г. было найдено всего два мелких ее фрагмента: один — в слое 3Е на глубине 255 см недалеко от скопления, обнаруженного в 1993–1995 гг., второй — в центральной части пещеры. Его точное местоположение не указывается, но, судя по косвенным данным, фрагмент залегал в слое Н на глубине 252–260 см (Boaretto et al. 2009: 9598–9599).

Для горизонта 3Е получено шесть дат⁵. Все они происходят с участка, где в 1993–1995 гг. была найдена керамика. Глубина залегания образцов для датирования 251–258 см, но сами даты имеют большой разброс значений — от $13\ 890 \pm 50$ (ВА05422) до $11\ 855 \pm 50$ (ВА05420). Все ли из них соответствуют находкам керамики, непонятно. Комментируя это обстоятельство, авторы работ 2009 г. отметили, что отложения на участке, откуда происходят все эти даты, залегали на склоне, упирившемся в стенку пещеры, и были нарушены. На этом основании они отвергли как переотложенные самую раннюю и самую позднюю даты, оставив даты $12\ 735 \pm 70$ (ВА05421) и $12\ 835 \pm 40$ (ВА05419), а также — по неясным причинам — дату $13\ 425 \pm 70$ (ВА05426) (возможно, потому, что она соответствует дате $13\ 680 \pm 270$ из старых раскопок).

Все даты для горизонта 3Н получены по образцам из центральной части пещеры. Всего дат отсюда пять, и они укладываются в довольно узкий интервал $14\ 610 \pm 55$ (ВА06863) — $14\ 835 \pm 60$ (ВА06866). При этом глубина залегания слоя 3Н та же, что и слоя 3Е, т.е. 252–260 см. Сами слои 3Н и 3Е в публикации не описываются, прослеживаются ли они по всей площади памятника, имеют ли какие-то особенности в залегании на отдельных его участках, чем отличаются по составу — об этом никаких данных нет.

⁵ С некоторых образцов для надежности было получено по несколько дат, в таких случаях за основу бралась только одна из них с усредненными значениями (Boaretto et al. 2009).

Итак, мы видим, что даты из слоя ЗЕ имеют большой разброс значений, а основания, по которым часть из них была отвергнута, а часть принята, не представляются вполне ясными. Исходя из этих дат керамика стоянки Юйчаньянь может быть датирована в довольно широких пределах, а время ее предполагаемого появления лишь незначительно древнее времени появления керамики в остальных регионах Восточной Азии. Заметно более ранний возраст имеют только даты из слоя ЗН, однако их связь с керамикой неочевидна: места залегания керамики и образцов для датирования не указаны. Судя по распространению прослоек пепла, этот участок вообще был расположен на периферии основной жилой зоны.

Следует также отметить, что независимо от результатов датирования остается не очень понятной и общая ситуация на памятнике. Датировки указывают на существование в нижней части его отложения более раннего горизонта, с которым и соотносят находки керамики (как и риса). Однако остальные материалы этого предполагаемого горизонта, судя по публикациям, ничем не отличаются от более позднего. Исходя из имеющихся данных неясно также, относятся ли многочисленные кострища, обнаруженные здесь, только к позднему горизонту или же и к раннему тоже. Кроме того, получается, что на позднем этапе заселения пещеры — основном в ее материалах — керамика вышла из употребления, а следовательно, если соглашаться с результатами датирования, она не была в то время устойчивым элементом культуры и использовалась лишь эпизодически.

В целом, подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что основания для сомнений в обоснованности очень ранних датировок для керамики стоянки Юйчаньянь все же есть: она была найдена на участке с нарушениями культурного слоя, полученные на этом участке даты имеют сильный разброс значений и одинаково связывают ее как с более поздним, так и с более ранним горизонтами обитания. На этом фоне соотношение керамики с верхней пачкой отложений и основным горизонтом обитания человека в пещере выглядит все-таки более реалистичным.

ПЕЩЕРА ЦЗЭНПИЯНЬ

Пещера Цзэнпиянь расположена в провинции Гуанси на одном из левых притоков р. Жемчужной. Впервые раскапывалась в 1965 и 1973 гг. В 2001 г. на волне интереса к проблемам неолитизации состоялась еще одна экспедиция, результаты которой были опубликованы в детальном полевом отчете с подробным резюме на английском языке (IACASS 2003; Lu 2010). В настоящий момент пещера Цзэнпиянь — один из самых исследованных памятников культуры ЦЮС, который можно считать опорным при ее характеристике. Однако вопросы хронологии и в этом случае остались не до конца проясненными.

Особенность пещеры Цзэнпиянь в том, что здесь отсутствуют или по крайней мере слабо выражены докерамические горизонты. По итогам работ 2001 г. в ее материалах были выделены пять фаз развития, из которых первые четыре связаны с культурой ЦЮС и отражают всю динамику ее развития. Кроме того, этот памятник имеет самые поздние для культуры ЦЮС даты, но они только отчасти согласуются с этой схемой.

Даты, полученные по углю, распадаются на три, а не на пять интервалов: 11 960 (одна дата), 10 520–10 160 (три даты), 9770–8460 (27 дат) кал. л.н. При этом распределение их по фазам развития показывает, что хронология последних в значительной мере совпадает (табл. 2, рис. 4). Даты по раковинам оказались в среднем на 1000–2000 лет древнее (Lu 2010). На шкале времени они имеют бимодальное распределение (рис. 5), причем первый пик соответствует фазам 1–4, а второй — фазе 5 (IACASS 2003: 437–438). Интересно также, что они не имеют столь большого разброса значений,

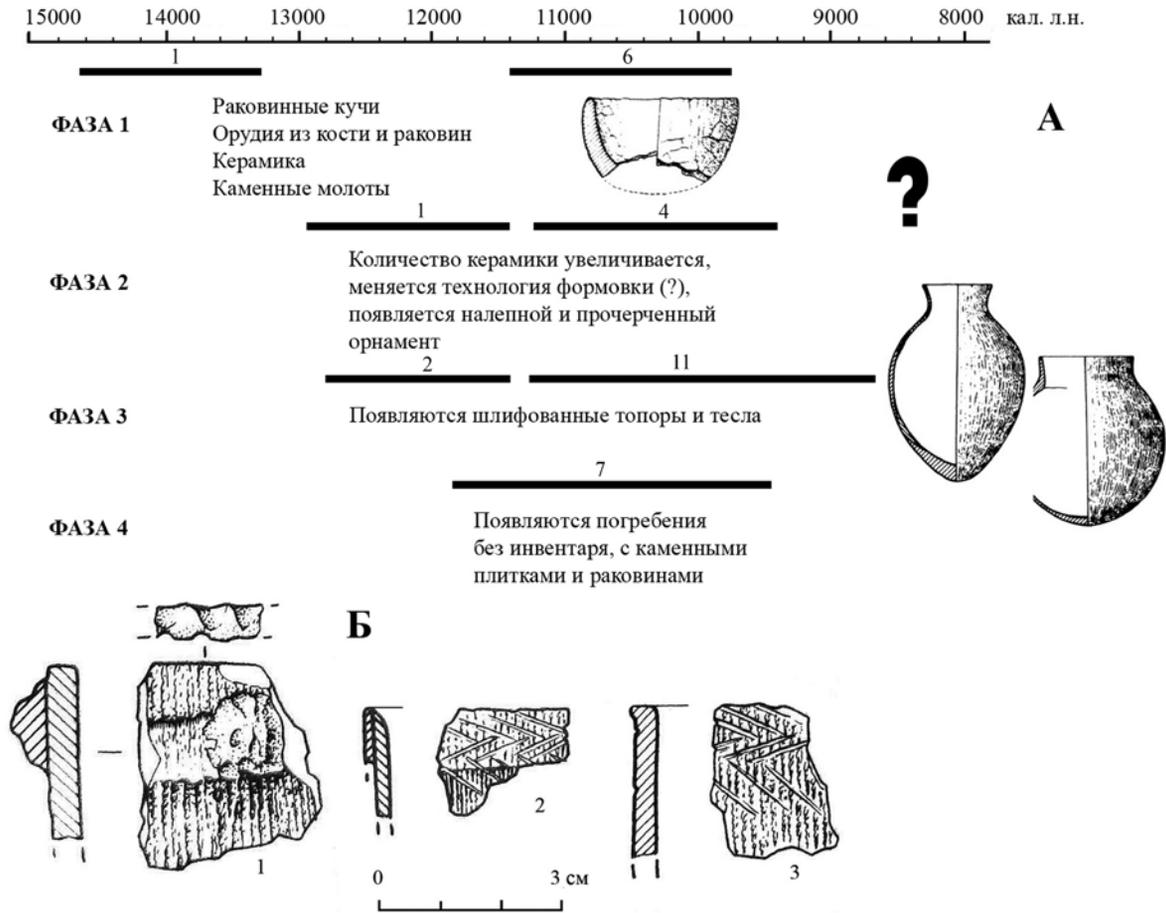

Рис. 4. Схематическое представление хронологии пещеры Цзэнпянь (А) и образцы орнаментированной керамики фазы 2 (Б).

На схеме отражены только даты, полученные по углю. Цифрами указано общее количество дат, соответствующих данному интервалу (все данные взяты из отчета: IACASSATGZM 2003)

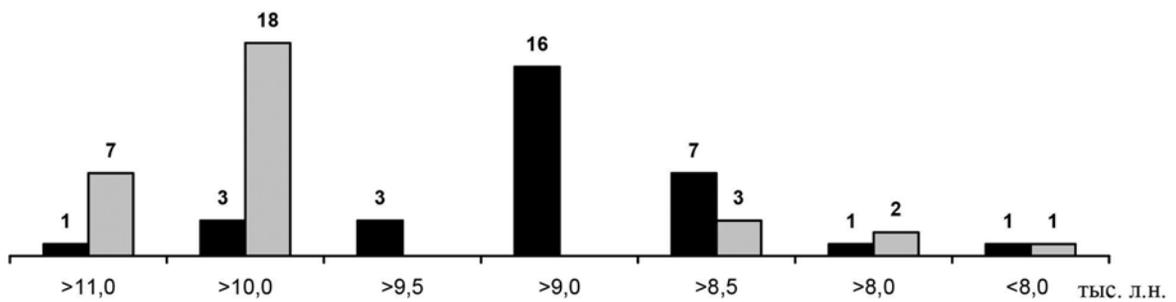

Рис. 5. Распределение C¹⁴-датировок по шкале времени в пещере Цзэнпянь: черным цветом указаны даты, полученные по углю, серым – даты, полученные по раковине (все значения некалиброванные).

Цифрами указано количество дат

как даты по углю, и позволяют увидеть только два интервала в заселении памятника: 11 596–11 255 (пять дат) и 11 090–10550 (20 дат) кал. л.н. (табл. 2). Более ранние даты по месту отбора образцов связаны с фазой 1, более поздние — с фазами 2–4. Таким образом, даты по раковинам еще хуже коррелируют с фазами развития, чем даты по углю.

Распределение радиоуглеродных датировок по фазам, пещера Цзэнпьянь

	Уголь, кал. л.н.	Раковина, кал. л.н.
Фаза 1	11 960–9130	11 000–11 600
Фаза 2	10 520–8770	11 000–10 553
Фаза 3	10 500–8460	11 090–10 600
Фаза 4	9570–8740	10 740–10 090

Несоответствие дат фазам развития, выделенным на основании типологических наблюдений, особого беспокойства не вызывает, поскольку ситуация с возрастом стоянки в пещере Цзэнпьянь в целом понятна. Однако это несовпадение затрудняет установление времени появления отдельных новаций. Например, даты фазы 1 используются для определения времени появления керамики на юге Китая в целом. Находки, связанные с ней, получены в раскопах DT4 (слои 31–30) и DT6 (слои 32–28) (Lu 2010: tabl. 7).⁶ По углю отсюда получено семь дат, из них одна ранняя 11 960±240 (BA01246), а остальные находятся в интервале 9440±280 (BA01239) — 9130±160 (ANU11728). Если учитывать раннюю дату, что и делают китайские исследователи, возраст первой фазы сближается с хронологией основной части древнейших керамических комплексов Восточной Азии. Однако это единственная дата, полученная по материалам пещеры, и можно ли на нее опираться, не ясно.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КЕРАМИКИ

Керамика культуры ЦЮС описана в публикациях очень кратко и поверхностно. Однако все исследователи единодушно отмечают ее общее сходство: толстые стенки, низкотемпературный обжиг, присутствие в тесте крупных кусочков дробленого кварца, кварцита или кальцита, а также наличие характерных веревочных оттисков. Суммируя все наблюдения, в развитии керамической традиции культуры ЦЮС можно выделить два этапа. Один из них можно связать с керамикой фаз *сянь* и *ван*, второй — с керамикой фазы *цзянси*, выделенных по материалам пещер Сяньжэньдун и Дяотунхуань. Дать точную характеристику каждого этапа, указать памятники, на которых соответствующая керамика найдена, и определить их хронологические рамки пока невозможно.

Наиболее точные представления можно составить о керамике позднего этапа. Она присутствует в материалах фаз 2–4 стоянки Цзэнпьянь и фазы *цзянси* стоянок Сяньжэньдун и Дяотунхуань. Сосуды отсюда отличались округлым широким дном и хорошо профилированными формами с выделенными горловинами. Отпечатки на наружных поверхностях оставлены веревочным инструментом, но техника их нанесения описывается по-разному: либо это прокат, либо выбивка лопаточкой, обернутой веревкой. Отпечатки веревки в первом случае имели строго вертикальную направленность, во втором они кроме того могли перекрещиваться и зонироваться с целью имитации плетеных структур. На посуде также присутствует примитивная орнаментация, главным образом в приустье части. Это налепные «жемчужины», рассеченные валики,

⁶ В отчете распределение слоев по фазам чуть отличается.

пятна красной охры, а также прочерченный зигзаг или крест, нанесенные прямо на веревочные оттиски.

Керамика этого этапа похожа на посуду культуры раковинных куч диншишань, сложившуюся на юге Китая к началу климатического оптимума голоцена, а также на посуду раннеземледельческой культуры пентоушань в среднем течении Янцзы. Объединяют их формы сосудов с техникой обработки поверхностей и некоторые тенденции в развитии отощителя. В частности, крупный дробленый кварц позже уступает место мелкому песку или шамоту (IACASS 2003; MacNeish 1996; Hill 1995). Сходство керамики всех трех названных культур служит одним из основных аргументов в пользу гипотезы об их родстве.

Учитывая это обстоятельство, основной массив дат пещеры Цзэнпьянь, а также наблюдения Макниша, возраст керамики первого этапа, скорее всего, раннеголоценовый, однако когда сформировался характерный для нее морфологический комплекс, точно сказать нельзя. Из-за проблем с датированием стоянок Цзэнпьянь, Сяньжэньдун и Дяотунхуань нельзя полностью исключить, что это могло произойти еще в конце плейстоцена.

Что касается более ранней керамики, то информация о ней крайне скудная. Она представлена, по-видимому, в материалах пещеры Юйчаньянь, а также фаз *сянь* и *ван* в пещерах Сяньжэньдун и Дяотунхуань. Для нее характерны деформирующие оттиски на кромке венчика, выпуклые «жемчужины» или вдавления вдоль устья. О форме посуды можно судить только по реставрированному сосуду из Юйчаньяня. Он имел усеченно-конический контур и зауженное приостренное дно, однако насколько распространена была подобная форма, неясно, т.к. на позднем этапе сосуды имели широкое округлое дно.

Внутри раннего этапа без особой уверенности просматриваются микрохронологические различия. Более ранней может быть керамика фазы *сянь* в пещере Сяньжэньдун. Среди сборов Макниша к ней относятся несколько десятков черепков, но на других памятниках Китая она до сих пор не найдена (!). Описание следа на керамике этой фазы противоречиво. Одни исследователи считают, что они оставлены пучком травы, другие полагают, что они были нанесены гребенчатым инструментом. Последнее послужило Макнишу основанием для сопоставления этой керамики с посудой амурских стоянок Устиновка-3 и Хумми. Однако, судя по иллюстрациям, морфология оттисков на керамике из Сяньжэньдуна все же иная, что заставляет думать об использовании в данном случае совершенно другого инструмента для затирания поверхностей. Для керамики фазы *ван* специфично вертикальное расположение оттисков веревки снаружи и горизонтальное внутри сосудов, на позднем этапе оттиски сохраняются уже только снаружи. Согласно экспериментам, оттиски снаружи наносились прокатом палочки, обмотанной веревкой.

Соотнесение остальных памятников с двумя выделенными этапами проблематично. По своему облику к раннему этапу должны быть отнесены находки первой фазы пещеры Цзэнпьянь, второй и третьей фаз пещеры Даянь, а также керамика пещер Мяоянь, Лиюйцзуй, Чжууянь. Однако везде найдено лишь по несколько грубых черепков с оттисками веревки или без них. Датировки же всех этих находок противоречивы и варьируются в широком диапазоне, охватывающем оба этапа (см. последний обзор: Sato, Natsuki 2017).

Наименее противоречива информация по пещерам Цзэнпьянь и Мяоянь. Но даты первой фазы Цзэнпьяня слишком поздние. Даже если принимать самую раннюю из них (11 960±240, ВА01246), возраст керамики отсюда оказывается на несколько тысяч лет моложе керамики фаз *сянь* и *ван* в пещерах Сяньжэньдун и Дяотунхуань. В то же время он сближается с датами фазы верхнего бескерамического горизонта пещеры Юйчаньянь. Даты же из пещеры Мяоянь, напротив, очень

ранние. По отощителю и нагару с одного черепка отсюда получены даты $15\ 660 \pm 260$ (BA94137b) и $15\ 560 \pm 500$ (BA94137a), а из слоя с керамикой — даты в интервале от $17\ 630 \pm 320$ (BA92036-1) до $15\ 120 \pm 500$ (BA94137a).⁷

Отдельно хотелось бы отметить присутствие в керамике стоянок Юйчаньянь и Мяоянь углистых включений, которые, скорее всего, являются остатками растительных добавок. Интерес к этому виду отощителя продиктован тем, что именно он был характерен для первых земледельческих культур, сложившихся в бассейне Янцзы.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Следует подчеркнуть, что на стоянках Юйчаньянь и Сяньжэньдун даже самая ранняя керамика найдена вместе с другими находками, типичными для культуры ЦЮС. Это означает, что новые датировки относят к концу последнего ледникового максимума не только появление керамики, но и формирование всего комплекса новаций этой культуры. Отсюда возникает много вопросов, поскольку новая хронология плохо соотносится с наблюдениями, лежавшими в основе прежних представлений о культуре ЦЮС.

Хорошо известно, что материальная культура и образ жизни создателей культуры ЦЮС практически те же, что и в хоабиньской культуре северного Вьетнама (Ha Van Tan 1997; Nguyen Viet 2004; IACASSATGZM 2003; Zhang, Hung 2008; 2010; 2012; Lu 2009; 2010; 2012; Rispoli 2007; White 2011; Hung et al. 2017). Время появления хоабиня не установлено, но его расцвет, согласно сложившимся взглядам, пришелся, как и в случае с культурой ЦЮС, на рубеж плейстоцена и голоцена и был связан с появлением погребений, больших скоплений раковин и пришлифованных орудий из кости и раковин. Где и когда именно сформировалась эта общая для хоабиня и ЦЮС культура, на севере Вьетнама или на юге Китая, пока неясно. Однако в свете новых датировок получается, что это могло произойти еще в конце ледникового максимума плейстоцена в бассейне Янцзы, т.е. по сути за пределами ее основного ареала распространения.

Особый вопрос — насколько все это соответствует палеоклиматическим данным. Утвердившиеся ранее датировки соответствовали представлениям о том, что толчок к развитию новой культуры был дан потеплением климата, случившимся на рубеже плейстоцена и голоцена. На это указывали фаунистические остатки, среди которых отсутствовали вымершие представители позднеплейстоценовой фауны (Lu 2012: tabl. 1; Huang 2008). Этим же представлениям соответствовал и тот факт, что на юге Китая переход к эксплуатации малакофауны начался примерно тогда же, когда и в более западных регионах Евразии, т.е. на рубеже плейстоцена и голоцена (Lubel 2004a; 2004б). Если же новые даты культуры ЦЮС верны, то это означает, что на юге Китая не только керамика появилась раньше, чем где бы то ни было в мире, но и переход к активной эксплуатации малакофауны также опередил мировой тренд.

Много вопросов вызывают находки риса. Они сделаны в пещерах Сяньжэньдун, Дяотунхуань и Юйчаньянь в тех же слоях, где была найдена и самая ранняя керамика. Все памятники при этом расположены в бассейне Янцзы, где условия, благоприятные для произрастания риса, сложились, судя по всему, только в эпоху потепления Бёллинг-Аллерёда. В опорном разрезе в палеоэстуарии Янцзы фитолиты риса впервые появляются в образцах с возрастом $\sim 12\ 100$ – $12\ 000$ кал. л.н. Затем в интервале $\sim 11\ 100$ — $8\ 600$ кал. л.н. они полностью исчезают, что связывают с похолоданием

⁷ В литературе имеется противоречивая информация в отношении этих дат: в одних случаях в качестве материала указан уголь, в других — ракушка.

молодого дриаса (Lu et al. 2002). Близкие результаты получены и по другим разрезам (Zuo et al. 2016; Zhao, Piperno 2000).

Эти данные согласуются с результатами изучения фитолитов риса из пещеры Дяотунхуань (Zhao 1998). Они впервые появляются в горизонте G (94 ед.), исчезают в перекрывающем его горизонте F (1 ед.) и вновь появляются в следующем горизонте E вместе с двумя фрагментами керамики (42 ед.). На основании ряда признаков горизонт F и исчезновение в нем фитолитов риса были соотнесены по времени с похолоданием молодого дриаса. На это указывали спорово-пыльцевые данные из нижней части слоя 3 пещеры Сяньжэньдун, керамика которого имела сходство с керамикой слоя E пещеры Дяотунхуань (MacNeish 1996: 21–23), а также присутствие в горизонтах F и E этой пещеры только современной фауны и нетипичного для плейстоцена каменного шлифованного остря.

Однако новые даты относят время появления риса в бассейне Янцзы к концу ледникового максимума и таким образом вступают в противоречие и с наблюдениями Жао, и с палеоклиматическими данными. Более того, согласно данным Жао, в пещере Дяотунхуань были найдены фитолиты риса, уже вступившего на путь морфологических изменений под давлением процесса доместикации, что делает всю ситуацию с новыми датировками еще более невероятной. Хотя, конечно, нельзя исключить, что действие глобальных климатических событий в отдельных регионах могло быть ограничено какими-то локальными факторами. При этом надо подчеркнуть, что бассейн Янцзы находится на северной границе ареала, пригодного для естественного произрастания риса. Это означает, что именно здесь колебания климата должны были сказываться на нем в первую очередь.

Возникают трудности и при установлении внутренней хронологии культуры ЦЮС. В свете новых датировок время ее существования растягивается более чем на десять тысяч лет, но материалы ЦЮС отличаются завидной однородностью. Корреляционные таблицы показывают, что ее основной культурный комплекс, включающий раковинные кучи, погребения, керамику, каменные молоты с отверстием, ножи из раковин и шлифованную кость, появился за очень короткий срок. По этой причине даже до появления новых дат выделить отдельные этапы в развитии культуры ЦЮС было очень сложно. Новые же даты вносят в решение этого вопроса дополнительные трудности, поскольку существование совершенно неизменного культурного комплекса в течении десяти тысяч лет, да еще и в эпоху бесконечных климатических перестроек конца плейстоцена, представляется маловероятным. В том числе это касается и керамики, которая, исходя из общих знаний о ней, должна меняться постоянно, но в случае с культурой ЦЮС этого пока не наблюдается.

По внешнему облику керамику ЦЮС можно разделить на более развитую, со сложными формами, аналогичную посуде культуры пентоушань, и более примитивную. При этом в технологическом отношении обе категории сходны, что отмечают все исследователи. Определить точно время существования примитивной керамики невозможно. Если верить имеющимся датировкам, она бытовала на протяжении всех десяти тысяч лет, но на заключительном этапе — параллельно с керамикой развитого облика (ср., последние датировки слоя 2 ст. Сяньжэньдун и даты первой фазы ст. Цзэнпьянь).

На фоне материалов из других регионов Восточной Азии находки ранней керамики на юге Китая очень бедны. Ее фрагменты обнаружены лишь на десятке стоянок и почти везде единичны. Трудно подобрать другой пример, когда бы керамическая традиция смогла просуществовать столь длительное время, сохраняя свои технологические и стилистические особенности, да еще при таких ограниченных масштабах производства.

И, наконец, последнее наблюдение. Оно касается сходства керамики Южного Китая с амурской, которое проявляется в способе обработки поверхностей с использованием веревочного

инструмента и техники проката (Yanshina 2017). Аналогичная практика зарегистрирована также и на ряде северо-китайских стоянок (Li et al. 2017). Это сходство вряд ли возможно объяснить конвергенцией — слишком необычна данная технологии. Скорее, речь может идти о диффузии, и если новые даты верны, то диффузии с юга Китая на север и далее на Амур. Однако в археологических источниках мы не находим никаких подтверждений этому движению. Более того, по динамике распространения микропластинчатых индустрий и прочих новаций конца палеолита более вероятно обратное предположение — о влиянии северных регионов на южные. К тому же на севере Китая данная технология имела хождение только в северо-восточных районах, пространства, отделяющие их от бассейнов Янцзы и Жемчужной, огромны и пока почти полностью лишены керамических находок. Единственным исключением являются стоянки Линцзин и Лицзягоу на Хуанхэ, но они имеют совершенно иную и самую позднюю в Китае керамику.

В заключение отметим, основная проблема, с которой приходится сталкиваться, обращаясь к ранней керамике Китая, состоит в отсутствии необходимой полевой документации, подтверждающей связь продатированных образцов угля или кости с археологическими находками самой керамики. Проблема эта хорошо известна всем археологам. В последние годы для ее решения стало использоваться прямое датирование черепков по нагару. В результате многие спорные вопросы были сняты, однако в Китае такие работы пока единичны (Kunikita et al. 2017). Для южных памятников имеется всего несколько прямых дат — термolumинисцентных и по отощителю, но они пока никак не проясняют картину.

Решить проблему возраста ранней керамики Южного Китая, таким образом, пока невозможно. Рассматривая ее на широком культурном фоне и опираясь на наиболее надежные источники, самым вероятным временем появления керамики на юге Китая представляется рубеж молодого дриаса и голоцена. По крайней мере, это относится к керамике, типичной для пещеры Цзэнпьянь (фазы 2–4) и отличающейся уже очень развитым обликом. На возможность существования более раннего горизонта намекают материалы пещеры Юйчаньянь и фазы *сянь* пещеры Сяньжэньдун. И хотя их истинный возраст установить пока затруднительно, представляется, что большой хронологической дистанции между ними и керамикой из пещеры Цзэнпьянь быть не может.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Кузьмин Я. В. «Коммунистическая» археология Китая // РАЕ. 2014. № 4. С. 555–575.
- Bar-Yosef O., Wang Y. Paleolithic Archaeology in China // Annual Review of Anthropology. 2012. № 41. P. 319–335.
- Boaretto E., Wu X., Yuan J., Bar-Yosef O., Chu V., Pan Y., Liu K., Cohen, D., Jiao T., Li S., Gu H., Goldberg P., Weiner S. Radiocarbon dating of charcoal and bone collagen associated with early pottery at Yuchanyan Cave, Hunan Province, China // PNAS. 2009. № 106 (24). P. 9595–9600.
- Chen X. On the earliest evidence for rice cultivation in China // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. 1999. № 18. P. 81–93.
- Cohen D., Bar-Yosef O., Wu X., Patania I., Goldberg P. The emergence of pottery in China: Recent dating of two early pottery cave sites in South China // Quaternary International. 2017. № 441. P. 36–49.
- Feng Z. The Mesolithic in South China // Documenta Praehistorica. 2000. № 27. P. 225–231.
- Guo R., Li J. The Nanzhuangtou and Hutouliang sites: exploring the beginnings of agriculture and pottery in North China // The Origin of pottery and agriculture / Ed. by Y. Yasuda. New Delhi, 2002. P. 193–204.

HPM — The excavation of the Xiaonanshan site in Raohe county, Heilongjiang // *Kaogu*. 1972. № 2. P. 32–34.

Hill D. Ceramic Analysis // *Origins of Rice Agriculture: The Preliminary Report of the SinoAmerican Jiangxi (PRC) Project* / Ed. by R. MacNeish, J. Libby. El Paso, 1995. № 13. P. 35–45.

Huang H. A three-stage model for the domestication of *Oryza sativa* and the emergence of rice agriculture in China, 12000–7000 bp. University of Kansas. PhD. ProQuest Dissertations Publishing, 2008.

Hung H., Chi Z., Matsumura H., Zhen L. Neolithic Transition in Guangxi: Long Development of Hunting-Gathering Society in Southern China // *Bio-anthropological studies of early Holocene hunter-gatherer sites at Huiyaotian and Liyupo in Guangxi, China* / Ed. by H. Matsumura, H. Hung, L. Zhen and K. Shinoda. Tokyo, 2017. P. 205–228.

JPCRAC — Test excavation at the Xianrendong cave site in Dayuan, Wannian, Jiangxi // *Kao Gu Xue Bao*. 1963. № 1. P. 1–16.

JPM — Report of the second excavation at the Xianrendong cave site in Dayuan, Wannian, Jiangxi // *Wen Wu*. 1976. № 12. P. 23–35.

IACASS 2003 — Zengpiyan — a prehistoric site in Guilin. Beijing, 2003.

IACASS 1991 — Radiocarbon Dates in Chinese Archaeology, 1965–1991. Beijing, 1991.

Izuka F. The timing and behavioral Context of the Late-Pleistocene Adoption of ceramics in Greater East and Northeast Asia and the First People (without pottery) in the Americas // *PaleoAmerica*. 2018. № 4 (4). P. 267–324.

Kunikita D., Wang L., Onuki S., Sato H., Matsuzaki H. Radiocarbon dating and dietary reconstruction of the Early Neolithic Houtaomuga and Shuangta sites in the Song-Nen Plain, Northeast China // *Quaternary International*. 2017. № 441. P. 62–68.

Kuzmin Y. Origin of Old World pottery as viewed from the early 2010s: when, where and why // *World Archaeology*. 2013. № 45 (4). P. 539–556.

Lampert C., Glover I., Hedges R., Heron C., Higman T., Stern B., Shoocongdej R., Thompson G. Dating resin coating on pottery: the Spirit cave early ceramic dates revised // *Antiquity*. 2003. № 72 (295). P. 126–133.

Li Z., Kunikita D., Kato S. Early pottery from the Lingjing site and the emergence of pottery in northern China // *Quaternary International*. 2017. № 441. P. 49–61.

Liu L., Chen X. *The archaeology of China: from the late Paleolithic to the Early Bronze age*. New York, 2012.

Liu L. A long process towards agriculture in the middle Yellow river valley, China: Evidence from macro- and micro-botanical remains // *Journal of Indo-Pacific Archaeology*. 2015. № 35. P. 3–14.

Lu H., Liu Z. X., Wu N. Q., Berné S., Saito Y., Liu B. Z., Wang L. Rice domestication and climatic change: phytolith evidence from East China // *Boreas*. 2002. № 31. P. 378–385.

Lu H., Zhang J., Liu K., Wu N., Li Y., Zhou K., Ye M., Zhang T., Zhang H., Yang X., Shen L., Xu D., Li Q. Earliest domestication of common millet (*Panicum miliaceum*) in East Asia extended to 10,000 years ago // *PNAS*. 2009. № 106 (18). P. 7367–7372.

Lu T. Early Pottery in South China // *Asian Perspectives*. 2010. № 49 (1). P. 1–42.

Lu T. Periphery or land of cultural dynamics: rethinking prehistoric South China // *Documenta Praehistorica*. 2012. № 39. P. 111–135.

Lucas D. Are land snails a signature for the Mesolithic-Neolithic Transition // *Documenta Praehistorica*. 2004a. № 31. P. 1–24.

Lubel D. Prehistoric edible land snails in the circum-Mediterranean: the archaeological evidence // *Petits animaux et sociétés humaines, du complément alimentaire aux ressources utilitaires XXIVe rencontres internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes*. Antibes: APDCA Publishing, 2004b. P. 111–135.

MacNeish R., Libby J. (ed.). *Origins of Rice Agriculture: The Preliminary Report of the Sino American Jiangxi (PRC) Project SAJOR*. El Paso: University of Texas Centennial Museum, 1995. (Publications in Anthropology. № 13).

MacNeish R. The Origins of Rice Agriculture in Light of a Paleolithic-Neolithic Sequence in South China. Sino-American Jiangxi Origin of Rice (Agriculture) Project. Andover, 1996. P. 15–35.

MacNeish R., Cunnar G., Zhao Z., Libby J. Re- Revised Second Annual Report of the Sino-American Jiangxi (PRC) Origin of Rice Project. Andover, 1998.

MacNeish R. A Paleolithic-Neolithic sequence from South China Jiangxi Province, PRC. Interdisciplinary Perspectives on the Origins of the Japanese / Ed. by K. Omoto. Kyoto, 1999. P. 233–255.

Qu T., Bar-Yosef O., Wang Y., Wu X. The Chinese Upper Paleolithic: Geography, Chronology, and Techno-typology // *Journal of Archaeological Research*. 2013. № 21. P. 1–73.

RCCFAJU — The Neolithic remains of the Shuangta Site in Baicheng City, Jilin // *Chinese Archaeology*. 2015. № 15. P. 93–101.

Rispoli F. The Incised & Impressed Pottery Style of Mainland Southeast Asia: Following the Paths of Neolithization // *East and West*. 2007. № 57 (1–4). P. 235–304.

Shelach-Lavi G. *The Archaeology of Early China: From Prehistory to the Han Dynasty*. New York, 2015.

Sun B., Wagner M., Zhao Z., Li G., Wu X., Tarasov P. Archaeological discovery and research at Bianbiandong early Neolithic cave site, Shandong, China // *Quaternary International*. 2014. № 348. P. 169–182.

Yang S., Zhang Y., Li Y., Zhao C., Li X., Yue J., Hou Y., Deng C., Zhu R., Petraglia M. Environmental change and raw material selection strategies at Taoshan: a terminal Late Pleistocene to Holocene site in north-eastern China // *Journal of Quaternary science*. 2017. № 32 (5). P. 553–563.

Yanshina O., Sobolev A. The earliest pottery of Xianrendong cave: what do we know about it? // *Journal of ancient technology laboratory*. 2018. № 14 (3). P. 9–21.

Yanshina O. The earliest pottery of eastern part of Asia: similarities and differences // *Quaternary International*. 2017. № 441. P. 69–81.

Yuan J. Rice and pottery 10000 Yrs BP at Yuchanyan, Dao County, Hunan Province // *The Origins of Pottery and Agriculture* / ed. by Y. Yasuda. New Delhi: Lustre Press-Roli Books, 2002. P. 157–166.

Zhao C., Wu X. The dating of Chinese Early Pottery and a discussion some related problems // *Documenta Praehistorica*. 2000. № 27. P. 233–239.

Yang X., Ma Z., Wang T., Perry L., Li Q., Huan X., Yu J. Starch grain evidence reveals early pottery function cooking plant foods in North China // *Chinese Science Bulletin*. 2014. № 59 (32). P. 4352–4358.

Zhang C. The excavation at Xianrendong and Diaotonghuan, Jiangxi // *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*. 1999. № 18. P. 97–100.

Zhang C. Early pottery and rice phytolith remains from Xianrendong and Diaotonghuan sites, Wannian, Jiangxi province // *The Origin of pottery and agriculture* / ed. by Y. Yasuda. New Delhi: Lustre Press-Roli Books, 2002. P. 185–191.

Zhang C., Hung H. The Neolithic of Southern China — Origin, Development, and Dispersal // *Asian Perspectives*. 2008. № 47 (2). P. 299–329.

Zhang C., Hung H. The emergence of agriculture in southern China // *Antiquity*. 2010. № 84. P. 11–25.

Zhang C., Hung H. Later hunter-gatherers in southern China, 18 000–3000 BC // *Antiquity*. 2012. № 86. P. 11–29.

Zhao C., Yu J., Wang T., Wu X., Hao S., Ma X., Xia Z. A study on an early neolithic site in North China // *Documenta Praehistorica*. 2003. № 30. P. 169–173.

Zhao Z., Piperno D. Late Pleistocene / Holocene environments in the Middle Yangtze river valley, China and rice (*Oryza Sativa* L.) domestication: the phytolith evidence // *Geoarchaeology: an International Journal*. 2000. № 15 (2). P. 203–222.

Zhao Z. The Middle Yangtze region in China is one place where rice was domesticated: phytolith evidence from the Diaotonghuan Cave, Northern Jiangxi // *Antiquity*. 1998. № 72. P. 885–897.

Zhao Z. New Archaeobotanic Data for the Study of the Origins of Agriculture in China // *Current Anthropology*. 2011. № 52 (S4). P. S295–S306.

Zhou G. On the Bailiandong Culture // *Documenta Praehistorica*. 2000. № 27. P. 215–224.

Zuo X., Lu H., Li Z., Song B., Xu D., Zou Y., Wang C., Huan X., He K. Phytolith and diatom evidence for rice exploitation and environmental changes during the early mid-Holocene in the Yangtze Delta // *Quaternary Research*. 2016. № 86. P. 304–315.

Zou G., Shelach G., Li X., Zhao C., Rui X., Zhou L., Zhang J. Geochronology and paleoenvironment of the Taoshan site, northeastern China, and archaeological implications // *Quaternary International*. 2018. № 463A. P. 6–17.

Wagner M. Neolithikum und frühe Bronzezeit in Nordchina vor 8000 bis 3500 Jahren (Die nordöstliche Tiefebene — Südteil). Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2006. (Archäologie in Eurasien. № 21).

Wang Y. New Palaeolithic Discoveries in the Middle Yangzi River Region, Southern China // *Current Research in Chinese Pleistocene Archaeology* / ed. by C. Shen and S. Keates. Oxford: Archaeopress, 2003. (BAR International Series. № 1179).

Wang L., Sebillaud P. The emergence of Early Pottery in East Asia: New Discoveries and Perspectives // *Journal of World prehistory*. 2019. № 32 (1). P. 73–110.

Wang Y., Zhang S., Gu W., Wang S., He J., Wu X., Qu T., Zhao J., Chen Y., Bar-Yosef O. Lijiagou and the earliest pottery in Henan Province, China // *Antiquity*. 2015. № 89. P. 273–291.

White J. Emergence of cultural diversity in mainland Southeast Asia: a view from prehistory // *Dynamics of human diversity : the case of mainland Southeast Asia* / Ed. by N. Enfield. Canberra: Pacific Linguistics, 2011. P. 9–46.

Wu R., Deng Z., Zhang Z., Li J., Peng S., Liu S. Scientific research on the pottery unearthed from the Xianrendong site in Wanian, Jangxi // *Kao Gu Xue Bao*. 2005. № 7. P. 542–549.

Wu X., Zhao C. Chronology of the Transition from Paleolithic to Neolithic in China // *The Review of Archaeology*. 2003. № 24 (2). P. 15–20.

Wu X., Zhang C., Goldberg P., Cohen D., Pan Y., Arpin T. and Bar-Yosef O. Early Pottery at 20,000 Years Ago in Xianrendong Cave, China // *Science*. 2012. № 336 (6089). P. 1696–1700.

Wu W., Wang X., Wu X., Jin G., Tarasov P. The early Holocene archaeobotanical record from the Zhangmatun site situated at the northern edge of the Shandong Highlands, China // *Quaternary International*. 2014. № 348. P. 183–193.

Xia Z., Zhang J., Liu J., Zhao C., Wu X. Analysis of the ecological environment around 10000 a BP in Zhaitang area, Beijing: A case study of the Donghulin Site // *Chinese Science Bulletin*. 2012. № 57 (4). P. 360–369.

Xu J., Jia Y., Ma C., Zhu C., Wu L., Li Y., Wang X. Geographic distribution of archaeological sites and their response to climate and environmental change between 10.0–2.8 ka BP in the Poyang Lake Basin, China // *Journal of Geographical sciences*. 2016. № 26 (5). P. 603–618.

Nguyen Viet. Hoabinhian food strategy in Vietnam // SEA Archaeology. W. G. Solheim II Festschrift book. Manila: University of the Philippines Press, 2004.

Ha Van Tan. The Hoabinhian and before // Bulletin of Indo-Pacific Prehistory Association. 1997. № 16. P. 35–41.

SOME REMARKS ON THE AGES OF THE EARLIEST POTTERY OF SOUTH CHINA

ABSTRACT. Almost a decade has passed since radiocarbon dates were obtained for the early ceramics of South China, indicating that it is the oldest in the world. Such an opportunity was demonstrated by studies in the caves of Yuchanyan and Xianrendong, which delayed the time of the appearance of pottery to 21300–19500 cal. bp which is several thousand years earlier than in other regions of East Asia. The article provides the general overview of the problems associated with these new dates. Considering them against a broad cultural background and relying on the most reliable sources, the most likely time of the appearance of pottery in southern China is the border of Young Dryas and the Holocene. The data indicating the earlier period require confirmation since they have an obscure context, contradict the TL-datings of the ceramics themselves, and are in poor agreement with the paleoclimatic data and other more general observations.

KEYWORDS: East Asia, China, Neolithization, early pottery-making, chronology

OKSANA V. YANSHINA — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of America, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: oyanshina@mail.ru